
"Неземная птица"

[Николай СЕРОВ \(Беларусь\)](#) - 27 марта 2017

Body

Бесприютная странница

.

Когда мне было двадцать,

То думалось о том,

Что в сорок буду зваться

Отпетым стариком.

.

Когда нам было сорок,

Забыли о годах

И дел летящих ворох

Тянули на горбах.

.

Под шестьдесят, в кануны,

Ты думаешь о том,

Как в сорок были юны,

Как юны – и потом,

.

Когда уже не будет

Ни времени, ни сил,

Ну кто тогда забудет,

Что у судьбы просил.

.

У юности – не просят,

Не красит старых долг.

Случится, время бросит

Воды живой глоток.

.

Но старым не напиться

Волшебной той воды.

Пусть молодость продлится

В мечтах и снах, а ты

.

На возраст свой не сетуй,

Ведь годы – не беда.

Всё подровняет Лета.

Однажды – навсегда.

.

Птица – радуга

.

Не постигнута мной, не разгадана,

Словно песня вполнеба вечерняя,

Семикрылая птица-радуга,

Вся – парение, вся – свечение.

.
Обнажённая, обольщённая,
Кольцеванию неподвластная,
Непростившая, непростённая,
Просветлённая и ненастная.

.
Светлоликая, темноокая,
Серна горная, стерх стремительный,
Обручённая, одинокая,
Тихий омут – и взмах решительный!

.
Пусть не дальние – путь и радости,
Но поверишь – всё в жизни сбудется,
На губах, истомлённых сладостью,
Все обиды твои забудутся.

.
Все дорожки – судьбой отмечены,
Все тропинки – мечтой проверены,
Освящай их собою, женщина,
Чтоб в тебя, как в судьбу, поверили.

.
И сиянье твоё небесное
Я омою слезами чистыми,
Чтобы должилась песнь воскресная
И горела любовь неистово!

.
У реки. Воспоминание
.

Под теплым дождем,

Под огнем бересклета

Я вдыхал окоём,

Негу жгучую лета.

.

У реки лопухи

Укрывали от зноя,

И цвело у реки

Разнотравье земное ...

.

Медноспинных язей

Я рыбачил когда-то,

Словно чинных князей

В позолоте заката.

.

Не вернуться туда,

Но останется чудо,

И речная вода,

Как слеза пересуда

.

Под листок лопуха,

Под огонь бересклета,

Где томилась уха,

Уголь тлел до рассвета.

.

Пальмовое Воскресенье

.

Когда смолкают голоса,

Когда, стреноженные ранью,

Молчат притихшие леса,

Нас приближая к пониманью

.

Бессмертной сути бытия,

Единого всему начала,

Где бесконечна жизнь твоя,

Что смыслом вечным обвенчана.

.

Когда услышан сердца стук,

И даже птиц пугливы песни,

Любви колеблющийся звук

В себя вживляет воздух вешний,

.

Прими, Господь, мою тоску,

Мою Печаль красы безбрежной,

Привей бессмертием к виску,

Любовью жертвенной и нежной.

.

.

Твой небесный мерцающий свет,

Полный звуков далёкого грома...

Твой немой бессловесный ответ...

Как давно это миру знакомо!

.

Всё идёт, как и должно идти,

И не кажется, в общем-то, странным,

Что в конце бедового пути

Обернётся всё это обманом.

.

Потому что у мира займы

Не возьмёшь ни рубля, ни копейки.

Это знаем, конечно, и мы,

Но по жизни – мы brave швейки.

.

Отрезвляет ночная молва,

Гул далёкого грома ночного.

Не ответят другие слова

На призыв бессловесного зова.

.

Только утром мерцающий свет

Над твоей грозовой колыбелью

Тихой грустью рассеет рассвет,

Приближая судьбу к разуменью.

.

Заряница

.

Заряница моя, заряница,

Звон медовый и шёпот полей,

В даль судьбы устремлённые лица,

Клёкот ранний в лугах журавлей.

.

Заряница моя, заряница,

Жар небесный до новой зари,

До утра песня неба продлится,

До рассвета со мной говори.

.

Чтобы новые зори вставали
На просторах родимой земли,
Чтобы мёдом душе они стали,
Затихая покойно в дали.

.

Заряница, гори, заревая,
Не устали с тобой зоревать,
Новым светом рассвет зазывая,
Под туманы луга расстилать

.

И кормить молоком и цветами,
День заветного счастья призвав,
Чтобы мир под твоими руками
Ещё краше и радостней стал!

.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину
С голубым изумрудом в глазах,
Позабывшую радость извечную
В затуманенных тайной ночах?

.

В них нет цвета зелёно-изморного,
Но лишь тайно, незримо, горит
Отблик моря, иссинего, чёрного
В золотом умиранье зари.

.
Вы встречали когда-нибудь женщину,
От которой вам хочется жить
И судьбой, как наградой обещанной,
До последнего дня дорожить?

.
Но обет тот подобен закланию,
Недоступным затмением воли
Привороженных к неумиранию
В её царства скупого юдоли.

.
Вы любили когда-нибудь женщину,
От которой забыться нельзя?
И ведёт к ней, судьбою завещана,
Роковая, земная стезя...

.
Лесная тропинка

.
В лесу повстречались аютины глазки,
Как первая радость из забытой сказки,
Как радостной птицы весенние трели,
Так глазки Аюты светились в апреле.

.
Я шёл по тропинке, петлявшей по лесу,
Я слушал пичужек небесную пьесу,
Я видел так много и слышал не мало,
Лесная дорога по лесу петляла...

.

Скажи мне, откройся, волшебная птица,
Где царство твоё, ты в котором царица?
За долом, за далью, за дымным рассветом,
Вот в этом лесу, в замиранье неспетом?

.
Лесная тропинка, лесная дорога,
Судьбы продолженье, ни мало, ни много.
Лесные дороги, лесные тропинки,
Как надвое – лес, как судьбы половинки.

.
Как чудо, подарок далёкого детства –
Моё родовое скупое наследство.

.
Грот

.
Под водою, в ущелье каменном,
Опрокинутый в воду грот
Закрывает от бликов пламенных
Ту, что в сердце моём поёт.

.
Под ветрами шелкóвой нивою
Шелестит молодой травой,
Словно иволга песней пугливую,
Растревоженная молвой.

.
Что ты замерла, дева вешняя,
Что туманен и кроток взор,
Как вуалью сетчáтой черешневой

Тень легла, как резной узор.

.

Где ты, воля моя и силушка,
Где свобода и радость где,
Чтобы пела, как иволга, милушка,
Прислонясь к голове моей?
Под водою, в ущелье каменном,
Грустно, радостно ли – поёт
В отражении бликов пламенном
Опрокинутый в воду грот.

.

Говори

.

Мне уже ничего не понятно.
Если можешь, скажи, не молчи.
Говори мне тихонечко, внятно,
Научи меня жить, научи.

.

Расскажи, почему мы в разладе,
Объясни, почему так слепы,
В соловьином разливе, в руладе,
В дымной пьяни заблудшей судьбы.

.

Хорошо, что мы помним минуты,
За которые стоило жить,
Что на самом на донышке смуты
Так душевно умели любить.

.

Ничего не скрывай, о хорошем

Не молчи, говори, говори,

Чтоб мурашки по телу, и дрожью

Прозябали до трезвой зари.

.

Мне уже ничего не понятно,

Но покажется всё же порой:

Только ты можешь так безвозвратно

Помолчать, тихо споря со мной.

.

.

Разносолов никаких

На столе твоём.

Стол, накрытый на двоих:

Ты да я, вдвоём.

.

Разносолов никаких

На столе твоём:

Только этот белый стих,

Песня, что поём.

.

Ну и что, что хлеба нет

В домике твоём:

Всё равно, горит там свет –

Мы о нём поём.

.

Не беда, что свет погас:

Свет в душе храним.

Всё останется при нас,

Мы пребудем с ним.

.

Что проходит мимо нас –

Вовсе ни к чему

В этот светлый грустный час

Сердцу твоему.

.

Пусть останется всегда

Песня на двоих,

Всё другое – не беда,

Только белый стих.

.

.

Благодарность твоя безмерна,

А моё чистоплюйство – к чёрту!

Нет, не зря говорят – это верно:

Бес в ребро, ну, а тромб – в аорту!

.

Доведи ты меня до края,

За которым ни зги не видно,

Чтобы там, на границе рая,

Умирать было не обидно,

.

Там, где листья метут метели,

И под клёкот и свист журавлиный

Осыпались в твоей постели

Молодые мои седины.

.

Золотые души напевы

Добрым знаком тебя отметят,

Погляди, как созвездье Девы

Серебром амальгамы светит.

.

Нет, не будет другого рая,

Только тот, что в душе храните.

Потому, чувств огнём играя,

Вы не тлеете – ярко горите!

.

.

«Морская вода во время прибоя

пахнет цветком резеды».

Душу порою в объятьях покоя

Жжёт ожиданье беды.

.

Всё не надёжно, не долго, изменно,

Так и уходит, и вечного нет.

Вечны лишь ты, эти волны и пена,

Запах прибоя. Пронзающий свет.

.

Неземная птица

.

Смастерю, наконец, силки

И словлю неземную птицу...

И в низине сырой реки

Долго будет туман клубиться.

.

Настоящее станет петь,

Настоящему мне молиться,

Над рекой настоящей впредь

Не споёт неземная птица.

.

И потерянный этот край

Позабудет знаменье Божье,

Будет плакать за птицу май,

Лес и воды заплачут тоже.

.

Не моё, не твоё, не нам –

Неземному та пела птица.

Непонятым её словам

Всё живое могло дивиться.

.

И зачем мастерил силки,

И зачем неземную птицу

Согревал я теплом руки,

Словно крохотную синицу?

.

Прощенное Воскресение

.

С утра предвесенняя вьюга

Последней угрозой зимы

С природой предвечного круга

Затеяла верть кутерьмы.

.

И белые хлопья снежинок,

Стараясь зиму ублажить,

Безвесною сетью пушинок

Стремилась пространство покрыть.

.

И чудилось мне безыскусно,

Что ты одиноко вдали

Простительно, вечно и грустно

Накликала песни мои.

.

И белая завязь пространства,

Как будто холодным эфиром,

Скрепляла земное убранство

Меж нами над прощенным миром.

.

Но коротки вешние вьюги:

Под небом свинцовою ртутью

Опять на предвечные круги

Земля заполнена мутью.

.

О, вечная музыка сказки

Про веру, любовь и надежду!

Четырежды в год, без огласки,

Природа меняет одежду.

Бесприютная страница

.
Когда мне было двадцать,
То думалось о том,
Что в сорок буду зваться
Отпетым стариком.

.
Когда нам было сорок,
Забыли о годах
И дел летящих ворох
Тянули на горбах.

.
Под шестьдесят, в кануны,
Ты думаешь о том,
Как в сорок были юны,
Как юны – и потом,

.
Когда уже не будет
Ни времени, ни сил,
Ну кто тогда забудет,
Что у судьбы просил.

.
У юности – не просят,
Не красит старых долг.
Случится, время бросит
Воды живой глоток.

.
Но старым не напиться
Волшебной той воды.

Пусть молодость продлится

В мечтах и снах, а ты

.

На возраст свой не сетуй,

Ведь годы – не беда.

Всё подровняет Лета.

Однажды – навсегда.

.

Птица - радуга

.

Не постигнута мной, не разгадана,

Словно песня вполнеба вечерняя,

Семикрылая птица-радуга,

Вся – парение, вся – свечение.

.

Обнажённая, обольщённая,

Кольцеванию неподвластная,

Непростившая, непростённая,

Просветлённая и ненастная.

.

Светлоликая, темноокая,

Серна горная, стерх стремительный,

Обручённая, одинокая,

Тихий омут – и взмах решительный!

.

Пусть не дальние – путь и радости,

Но поверишь – всё в жизни сбудется,

На губах, истомлённых сладостью,

Все обиды твои забудутся.

.

Все дорожки – судьбой отмечены,
Все тропинки – мечтой проверены,
Освящай их собою, женщина,
Чтоб в тебя, как в судьбу, поверили.

.

И сиянье твоё небесное
Я омою слезами чистыми,
Чтобы должилась песнь воскресная
И горела любовь неистово!

.

У реки. Воспоминание

.

Под теплым дождём,
Под огнём бересклета
Я вдыхал окоём,
Негу жгучую лета.

.

У реки лопухи
Укрывали от зноя,
И цвело у реки
Разнотравье земное ...

.

Медноспинных язей
Я рыбачил когда-то,
Словно чинных князей
В позолоте заката.

.
Не вернуться туда,
Но останется чудо,
И речная вода,
Как слеза пересуда

.
Под листок лопуха,
Под огонь бересклета,
Где томилась уха,
Уголь тлеет до рассвета.

.
Пальмовое Воскресенье

.
Когда смолкают голоса,
Когда, стреноженные ранью,
Молчат притихшие леса,
Нас приближая к пониманью

.
Бессмертной сути бытия,
Единого всему начала,
Где бесконечна жизнь твоя,
Что смыслом вечным обвенчана.

.
Когда услышан сердца стук,
И даже птиц пугливы песни,
Любви колеблющийся звук
В себя вживляет воздух вешний,

.

Прими, Господь, мою тоску,
Мою Печаль красы безбрежной,
Привей бессмертием к виску,
Любовью жертвенной и нежной.

.

.

Твой небесный мерцающий свет,
Полный звуков далёкого грома...
Твой немой бессловесный ответ...
Как давно это миру знакомо!

.

Всё идёт, как и должно идти,
И не кажется, в общем-то, странным,
Что в конце бедового пути
Обернётся всё это обманом.

.

Потому что у мира займы
Не возьмёшь ни рубля, ни копейки.
Это знаем, конечно, и мы,
Но по жизни – мы brave швейки.

.

Отрезвляет ночная молва,
Гул далёкого грома ночного.
Не ответят другие слова
На призыв бессловесного зова.

.

Только утром мерцающий свет

Над твоей грозовой колыбелью
Тихой грустью рассеет рассвет,
Приближая судьбу к разуменью.

Заряница

Заряница моя, заряница,
Звон медовый и шёпот полей,
В даль судьбы устремлённые лица,
Клёкот ранний в лугах журавлей.

Заряница моя, заряница,
Жар небесный до новой зари,
До утра песня неба продлится,
До рассвета со мной говори.

Чтобы новые зори вставали
На просторах родимой земли,
Чтобы мёдом душе они стали,
Затихая покойно в дали.

Заряница, гори, заревая,
Не устали с тобой зоревать,
Новым светом рассвет зазывая,
Под туманы луга расстилать

И кормить молоком и цветами,
День заветного счастья призвав,

Чтобы мир под твоими руками

Ещё краше и радостней стал!

.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину

С голубым изумрудом в глазах,

Позабывшую радость извечную

В затуманенных тайной ночах?

.

В них нет цвета зелёно-изморного,

Но лишь тайно, незримо, горит

Отблик моря, иссинего, чёрного

В золотом умиранье зари.

.

Вы встречали когда-нибудь женщину,

От которой вам хочется жить

И судьбой, как наградой обещанной,

До последнего дня дорожить?

.

Но обет тот подобен закланию,

Недоступным затмением воли

Привороженных к неумиранию

В её царства скупого юдоли.

.

Вы любили когда-нибудь женщину,

От которой забыться нельзя?

И ведёт к ней, судьбою завещана,

Роковая, земная стезя...

.

Лесная тропинка

.

В лесу повстречались аютины глазки,
Как первая радость из забытой сказки,
Как радостной птицы весенние трели,
Так глазки Аюты светились в апреле.

.

Я шёл по тропинке, петлявшей по лесу,
Я слушал пичужек небесную пьесу,
Я видел так много и слышал не мало,
Лесная дорога по лесу петляла...

.

Скажи мне, откройся, волшебная птица,
Где царство твоё, ты в котором царица?
За долом, за далью, за дымным рассветом,
Вот в этом лесу, в замиранье неспетом?

.

Лесная тропинка, лесная дорога,
Судьбы продолженье, ни мало, ни много.
Лесные дороги, лесные тропинки,
Как надвое – лес, как судьбы половинки.

.

Как чудо, подарок далёкого детства –
Моё родовое скупое наследство.

.

Грот

.
Под водою, в ущелье каменном,
Опрокинутый в воду грот
Закрывает от бликов пламенных
Ту, что в сердце моём поёт.

.
Под ветрами шелкóвой нивою
Шелестит молодой травой,
Словно иволга песней пугливую,
Растревоженная молвой.

.
Что ты замерла, дева вешняя,
Что туманен и кроток взор,
Как вуалью сетчáтой черешневой
Тень легла, как резной узор.

.
Где ты, воля моя и силушка,
Где свобода и радость где,
Чтобы пела, как иволга, милушка,
Прислонясь к голове моей?

Под водою, в ущелье каменном,
Грустно, радостно ли – поёт
В отражении бликов пламенном
Опрокинутый в воду грот.

.
Говори

.
Мне уже ничего не понятно.

Если можешь, скажи, не молчи.

Говори мне тихонечко, внятно,

Научи меня жить, научи.

.

Расскажи, почему мы в разладе,

Объясни, почему так слепы,

В соловьином разливе, в руладе,

В дымной пьяни заблудшей судьбы.

.

Хорошо, что мы помним минуты,

За которые стоило жить,

Что на самом на донышке смуты

Так душевно умели любить.

.

Ничего не скрывай, о хорошем

Не молчи, говори, говори,

Чтоб мурашки по телу, и дрожью

Прозябали до трезвой зари.

.

Мне уже ничего не понятно,

Но покажется всё же порой:

Только ты можешь так безвозвратно

Помолчать, тихо споря со мной.

.

.

Разносолов никаких

На столе твоём.

Стол, накрытый на двоих:

Ты да я, вдвоём.

.

Разносолов никаких

На столе твоём:

Только этот белый стих,

Песня, что поём.

.

Ну и что, что хлеба нет

В домике твоём:

Всё равно, горит там свет –

Мы о нём поём.

.

Не беда, что свет погас:

Свет в душе храним.

Всё останется при нас,

Мы пребудем с ним.

.

Что проходит мимо нас –

Вовсе ни к чему

В этот светлый грустный час

Сердцу твоему.

.

Пусть останется всегда

Песня на двоих,

Всё другое – не беда,

Только белый стих.

.

.
Благодарность твоя безмерна,
А моё чистоплюйство – к чёрту!
Нет, не зря говорят – это верно:
Бес в ребро, ну, а тромб – в аорту!

.
Доведи ты меня до края,
За которым ни зги не видно,
Чтобы там, на границе рая,
Умирать было не обидно,

.
Там, где листья метут метели,
И под клёкот и свист журавлиный
Осыпались в твоей постели
Молодые мои седины.

.
Золотые души напевы
Добрым знаком тебя отметят,
Погляди, как созвездье Девы
Серебром амальгамы светит.

.
Нет, не будет другого рая,
Только тот, что в душе храните.
Потому, чувств огнём играя,
Вы не тлеете – ярко горите!

«Морская вода во время прибоя
пахнет цветком резеды».

Душу порою в объятьях покоя
Жжёт ожиданье беды.

Всё не надёжно, не долго, изменно,
Так и уходит, и вечного нет.
Вечны лишь ты, эти волны и пена,
Запах прибоя. Пронзающий свет.

Неземная птица

Смастерю, наконец, силки
И словлю неземную птицу...
И в низине сырой реки
Долго будет туман клубиться.

Настоящее станет петь,
Настоящему мне молиться,
Над рекой настоящей впредь
Не споёт неземная птица.

И потерянный этот край
Позабудет знаменье Божье,
Будет плакать за птицу май,
Лес и воды заплачут тоже.

Не моё, не твоё, не нам –

Неземному та пела птица.

Непонятым её словам

Всё живое могло дивиться.

.

И зачем мастерил силки,

И зачем неземную птицу

Согревал я теплом руки,

Словно крохотную синицу?

.

Прощенное Воскресение

.

С утра предвесенняя вьюга

Последней угрозой зимы

С природой предвечного круга

Затеяла верть кутерьмы.

.

И белые хлопья снежинок,

Стараясь зиму ублажить,

Безвесною сетью пушинок

Стремилась пространство покрыть.

.

И чудилось мне безыскусно,

Что ты одиноко вдали

Простительно, вечно и грустно

Накликала песни мои.

.

И белая завязь пространства,

Как будто холодным эфиром,
Скрепляла земное убранство
Меж нами над прощенным миром.

.

Но коротки вешние вьюги:
Под небом свинцовою ртутью
Опять на предвечные круги
Земля заполнена мутью.

.

О, вечная музыка сказки
Про веру, любовь и надежду!
Четырежды в год, без огласки,
Природа меняет одежду.

[Николай СЕРОВ \(Беларусь\)](#) - 27 марта 2017

<http://webkamerton.ru//2017/03/nezemnaya-ptica>